

Сун Ами ещё в самом начале их знакомства успела в полной мере прочувствовать, насколько Сюй Цзэ бывает упрям. Впрочем, это не значило, что он был плохим человеком — просто если уж что-то вбивал себе в голову, переубедить его становилось задачей почти невыполнимой.

Вопрос о полной передаче прав на студию они обсуждали целый час, сидя друг против друга в гнетущей тишине. В конечном итоге Ами первой пошла на попятную.

— Ладно, я согласна принять права, — она театрально вскинула руки, признавая поражение, — но при одном условии: как только допишешь новую книгу, будь добр, заberi студию обратно.

— Почему? — искренне не понял Сюй Цзэ. Его действительно мало заботили вопросы собственности. Несмотря на то что он сам основал Студию Тунмэнь, Ами работала здесь с первого дня и была, по сути, вторым инвестором. Именно поэтому он со спокойной душой доверял ей всё дело.

— Потому что боссом всё равно остаёшься ты, — честно призналась Сун Ами. — К тому же, если Жань-Жань узнает, думаешь, он обрадуется? Это твоё имущество, твой актив. В конце концов, оставь его ему. Давай просто подправим условия контракта — посмотри, так тебя устроит?

Сюй Цзэ мельком просмотрел изменения, внесённые Ами, и коротко кивнул:

— Идёт. Пусть будет так.

— Какая-то у тебя подозрительная покорность, — Ами прищурилась, внимательно изучая его лицо, но в итоге всё же распечатала документ и поставила свою подпись.

Едва Сюй Цзэ расписался, он тут же поднялся с места:

— Я пойду.

— А где наш Жань-Жань? — игриво подмигнула ему Ами.

Сюй Цзэ на мгновение замер у двери и покачал головой:

— С утра уехал на съёмки со своим менеджером.

— О-о-о... Так вот почему ты такой хмурый, — она прыснула в кулак. — Ну, тогда проваливай и займись работой!

Сюй Цзэ не стал ввязываться в препирательства и покинул кабинет. Сев в машину, он первым делом отправил Чжун Ижаню сообщение в WeChat и только после этого завел двигатель.

Минут через десять, когда он уже прилично отъехал от студии, пришёл ответ.

Жань-Жань: «Только что закончили одну сцену, скоро начнём следующую».

Сюй Цзэ: «Что снимаете?»

Жань-Жань: «Рекламу. Водонепроницаемые часы».

Чжун Ижань прислал фотографию. Сюй Цзэ нашел удобное место на обочине, припарковался и продолжил переписку.

Сюй Цзэ: «Когда закончишь? Где именно проходят съёмки?»

Жань-Жань: «В городском бассейне».

Сюй Цзэ: «?»

Сюй Цзэ: «Реклама часов в бассейне?»

Жань-Жань: «Ага, нужно сделать несколько кадров под водой для постеров».

Сюй Цзэ нахмурился, глядя на небо за лобовым стеклом. Температура давно упала ниже нуля, а редкие снежинки, кружащиеся в воздухе, не предвещали ничего хорошего. Такую погоду нельзя было назвать экстремальной, но и до уюта ей было далеко.

Сюй Цзэ: «В этом?»

(отправил геолокацию)

Жань-Жань: (кивающий смайлик)

Едва сообщение улетело, Ижаня снова позвали — режиссёр утвердил предыдущий дубль и требовал продолжения. Пришлось поспешно прощаться.

Жань-Жань: «Режиссёр зовёт, мне пора! Позже спишемся ~»

Жань-Жань: (смайлик с машущей рукой)

Сюй Цзэ отправил в ответ «поглаживание по голове» и вырулил в сторону городского бассейна.

— Начало получилось отличным, а вот концовка подкачала. Нужно переснять, — режиссёр указывал на экран монитора, объясняя задачу Чжун Ижаню.

Тот стоял, закутавшись в белоснежное банное полотенце, и прилежно кивал, вытирая мокрые волосы:

— Хорошо, я понял.

— Иди, попробуем ещё раз, но сменим ракурс, — режиссёр указал на центр бассейна. — Плыви боком, так картинка будет эффектнее.

— Понял, — отозвался Ижань.

Он отложил полотенце и, едва прозвучала команда «Мотор!», грациозно нырнул в воду.

На самом деле Чжун Ижань не слишком хорошо плавал, да к тому же был ужасно мерзлявым. И хотя в бассейне вовсю работали кондиционеры, ему казалось, что по коже гуляют ледяные сквозняки. Из-за этого съёмочный процесс затягивался — многие сцены приходилось переснимать по несколько раз.

Скользя боком под водой, Ижань должен был не только контролировать скорость, но и следить за выражением лица. Оператор с камерой в боксе плавал рядом, ловя каждое движение и взгляд.

— Стоп! — снова скомандовал режиссёр. Ижань замер. — Предыдущий кусок был хорош. Давай теперь попробуем проплыть от этого края до того, снимем одним планом.

— Хорошо, — кивнул Ижань и медленно побрёл к бортику, чтобы занять исходную позицию.

В это время Сюй Цзэ уже подъехал к зданию бассейна. Заметив у входа стайку фанатов, он помедлил, достал с заднего сиденья кепку, пониже натянул её на глаза, а поверх накинул капюшон пуховика.

Однако стоило ему подойти к главным дверям, как одна из девушек, сидевших на корточках, преградила ему путь.

— Там съёмки идут, сегодня бассейн закрыт для посетителей.

Сюй Цзэ окинул её безучастным взглядом, не проронив ни слова.

Решив, что парень просто расстроился, фанатка зачастила с извинениями:

— Ой, простите, правда, сегодня никак нельзя. Красавчик, вы поплавать пришли?

Сюй Цзэ продолжал хранить молчание. Другая девушка, внимательно его разглядывавшая, заметила пакет в его руках.

— Слушай, а это не имбирный чай в пакете? — с любопытством спросила она.

Сюй Цзэ удивился. Он и впрямь заехал в лавку и купил горячий, согревающий напиток. Раз его так быстро раскусили, он едва заметно кивнул.

Фанатки переглянулись и с подозрением спросили хором:

— Ты что... фанат Жаня?

Сюй Цзэ на секунду опешил, но, рассудив, что в словах девчонок есть доля правды, снова кивнул.

— Обалдеть! Фанат-мужчина! — девчонки не на шутку разволновались. — Сейчас редко встретишь парней на таких выездах, а уж чтобы по пятам за графиком следовали — и подавно.

— Угу, — подтвердил Сюй Цзэ. Он был даже рад: чем меньше у Чжун Ижания фанатов мужского пола, тем спокойнее ему спится.

— И давно он тебе нравится?

Сюй Цзэ промолчал, боясь выдать себя лишним словом.

Впрочем, поклонниц его неразговорчивость ничуть не смутила. Они заулыбались, помахав руками:

— Ой, да ладно тебе, стесняешься? Сразу видно — фанат со стажем. Даже про имбирный чай не забыл, а мы вот как-то и не додумались.

— Жань-Жань сегодня очень тяжело приходится. Зашёл внутрь ещё до рассвета и до сих пор не

выходил.

— Эх, а он ведь больше всего на свете холод ненавидит.

— Вы хорошо его знаете, — в голосе Сюй Цзэ прозвучало утверждение.

— А как же! — одна из девушек густо покраснела. — Мы за ним уже много лет следим. Ижань такой добрый, никогда ни с кем не лезет в драку за роли. Про него вечно гадости пишут, а мы-то знаем, какой он на самом деле золотой. Потому и не уходим.

— Да. Спасибо вам, — Сюй Цзэ поблагодарил их от всей души.

Девчонки, воодушевленные благодарностью «коллеги», принялись наперебой просвещать его: рассказывали, в каких шоу Ижань попадал в неловкие ситуации, где выступал просто блестяще, и как он обожает вести гастрономические стримы, будто заправский фуд-блогер. Сюй Цзэ слушал очень внимательно, восполняя пробелы в знаниях, а фанатки просто наслаждались моментом, делясь своей любовью к кумиру.

Внезапно раздался щелчок — двери бассейна распахнулись. Толпа фанатов мгновенно вскочила, выстроившись в ровную шеренгу. Когда Чжун Ижань показался на пороге, они слаженно прокричали приветствие и засыпали его пожеланиями беречь себя.

Тут кто-то из толпы вспомнил про Сюй Цзэ и его чай. Парня легонько подтолкнули в спину:

— Давай, иди скорее, отдай ему! Он обязательно возьмёт.

Сюй Цзэ, вытолкнутый вперед, обрел равновесие и замер прямо перед Чжун Ижанем.

Тот, только что лучезарно улыбающийся и благодаривший поклонников, мгновенно осекся. Он изумился.

— Ты... как здесь оказался? — вопрос вырвался рефлексивно. Лишь через секунду Ижань осознал, что вокруг полно фанатов, и он густо покраснел.

— Принёс тебе имбирный чай, — Сюй Цзэ без тени смущения протянул руку и накрыл ладонь Ижана своей. — Чтобы ты не простудился.